

**О СТУДЕНЦОВЕ Н. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
СТУДЕНЦОВ Н. И. — в ОПК**

СТУДЕНЦОВ Николай Иванович, родился в 1879 в селе Литомгине Пензенского уезда (отец священник). В 1888 — окончил сельскую школу, в 1893 — духовное училище и перешел в Пензенскую духовную семинарию. В 1896 — вступил в подпольный "Союз Учащихся", в 1898 — активно вел революционную пропаганду среди крестьян Пензенской губ. В 1900 — поступил в Харьковский Ветеринарный институт; активно участвовал в социал-демократическом движении, участвовал в изданиях подпольных журналов "Вестник юности" и "Юность"; участвовал в организации побегов; редактировал подпольные журналы "Известия" и "Листок Известий"; до 1912 — не раз подвергался арестам, сидел в тюрьмах и высылался. С января 1913 — проживал в Санкт-Петербурге, до июля работал заведующим редакцией "Трудовой Голос"; с сентября — секретарем отдела в Правлении нефтяного товарищества "Братья Нобель". До весны 1917 — входил в "Союз Торгово-Промышленных служащих", до января 1918 — в "Союз нефтяных служащих". Одновременно учился в Психоневрологическом Институте, работая в Бехтеревской лаборатории объективной психологии. С ноября 1920 — начальник административной части в Управлении Железкома в Пензе; с июля 1923 — безработный, с декабря 1924 — статистик в Правлении Суконного Треста; с августа 1927 — экономист в Губкоммунотделе; с мая 1929 — статистик в Окружном плане; с октября — в Средне-Волжском Коноплеводсоюзе; с апреля 1930 — экономист-плановик в Пензенской конторе "Союзмясо"; с октября — старший статистик Горплана. 7 января 1931 — арестован в Пензе, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Бухару, с сентября — экономист-плановик в Старо-Бухарском Горплане.

В августе 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его дочь Валентина Николаевна Студенцова.

<9 августа 1933>

«Вы извините меня, что я осмеливаюсь беспокоить Вас лично. Но не получая ниоткуда ответа по делу моего отца, я принуждена к кому-нибудь обратиться, и я решила написать Вам.

Мне — 15 лет, и уже почти три года разлучена с отцом. Он был арестован в г<ороде> Пензе 7 января 1930 года и выслан в Бухару. Причем мотивами к его аресту служило только то, что он когда-то был в партии социал<истов>-революционеров. Но он вышел из партии еще в 1911 году и с того времени занят был только своей научной работой по психологии.

Подробнее обо всем этом изложено в заявлении и его биографии, посланные в Ваш Комитет, в ОГПУ и ВЦИК в мае и июне нынешнего года. Мать у меня умерла, и мне тяжело во всех отношениях без моего отца. Ему там также нелегко. Он очень болен, и это видно из справок, приложенных к моим заявлениям, а я не могу ему помочь. Ехать к нему, чтобы заботиться о нем, я не могу, так как мое здоровье не выдержит климата Бухары и, кроме того, там нет школы, а я хочу учиться, сейчас перешла в 8-й год обучения.

Убедительно прошу Вас не отказать, помочь мне в просьбе о пересмотре дела моего папы и сокращения ему срока ссылки.

Мой адрес: г<ород> Пенза, Пешая ул<ица>, д<ом> № 12, кв. 3. Студенцовой Валентине Николаевне.

В. Студенцова»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 996. С. 195. Автограф.

В марте 1933 — Валентина Николаевна Студенцова вновь просила помощи Помполита.

<18 марта 1933>

«В комитет Пешковой»

г<ород> Москва, Кузнецкий мост, дом № 24

от Студенцовой Валентины, проживающей в г<ороде> Пензе, по Пешей ул<ице>, в д<оме> № 12, кв. 3, ученицы 7-го года 4-й школы им<ени> К<оммунистического> И<нтернационала> М<олодежи>

Заявление

Тяжелые условия жизни, которые сложились для меня, 15 летней девочки, с одной стороны, а с другой, — сознание, что отец мой Студенцов Николай Иванович сослан неправильно, побуждают меня обратиться к Вам, ища помощи.

Я решаюсь обратиться к Вам потому, что, как слышала, Вы очень чутко относитесь к б<ывшим> политкаторжанам.

В мои руки попала прилагаемая при сем краткая революционная автобиография моего отца, из которой вполне ясно видно, как мой отец, находясь еще в 4-м классе семинарии, вступил на борьбу с царизмом, путем ведения революционной пропаганды.

Начиная с 1896 года, отец мой отдался революционному движению, активно участвуя как в революционной пропаганде, так и в организации кружков, студенческого движения и издания подпольной литературы.

За свою большую, полную риска для своей жизни, революционную деятельность мой отец перенес много гонений и мучений в старое время: неоднократно был арестован, сидел в тюрьме и был в ссылке. С 1913 г<ода> отец мой прекратил свою политическую деятельность, посвятив себя службе и научной работе (список научных трудов прилагаю). Ни в каких контрреволюционных организациях отец мой никогда не состоял, честно относясь к работе в советских учреждениях.

7-го января 1931 года мой отец был арестован в г<ороде> Пензе ОГПУ и как бывший социалист-революционер, подготовлявший будто бы крестьянское восстание против советской власти в пределах быв<шей> Пензенской губернии, осужден к ссылке в Среднюю Азию на три года.

Отец мой честно относился к мероприятиям, проводимым советской властью, и, безусловно, ни в малейшей степени не вел контрреволюционной работы.

Мне кажется, его сослали лишь за то, что он б<ывший> социалист-революционер, которых советская власть считает контрреволюционерами. Мой отец к этой категории лиц не принадлежал, так как он был социалистом-революционером до 1913 года, т<о> е<сть> вел революционную деятельность только против царского строя.

Срок ссылки у моего отца кончается 7 января 1934 года. Мне тяжело жить без отца (мамы давно нет в живых), тяжело и моему отцу.

Во имя прошлой революционной деятельности моего отца и его честной энергичной работы при советском строительстве, я очень прошу Вас оказать помощь и зависящими от Вас мерами пересмотреть дело моего отца, освободив его от дальнейшего пребывания в ссылке.

Отец мой работает теперь в Старой Бухаре, в Гор<одском> совете, в должности экономиста-плановика Гор<одского> плана.

Еще раз прошу не отказать в моей к Вам просьбе.

Приложение: Краткая революционная автобиография и справка с места службы.

В. Студенцова

18/III 1933 г»².

К письму Валентины Николаевны Студенцовой была приложена краткая Автобиография, 19 апреля 1929 — написана Николаем Студенцовым для "Общества политкаторжан".

«ДЛЯ ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН.

СТУДЕНЦОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ.
(краткая революционная автобиография)

Я родился 17-го июля 1879 года в селе Литомгине Пензенского уезда в семье сельского священника. В 1885 г<оду> поступил в сельскую школу. В 1888 г<оду> поступил в духовное училище, и в 1893 г<оду> перешел в Пензенскую духовную семинарию.

В 1896 г<оду>, находясь в 4-м классе семинарии, вступил в подпольный "Союз Учащихся", руководителем которого был Авксентьев, впоследствии видный член партии соц<иалистов>-революционеров (министр Временного Правительства). В 1898 г<оду> я начал вести революционную пропаганду среди крестьян, и спропагандированный мною крестьянин села Литомгина, Павел Гаврилович Протасов, игравший потом видную роль в Пензенском крестьянском движении, был для того периода первым крестьянином революционером.

В начале 1899 г<ода> за пропаганду среди семинаристов я был уволен, но потом принят обратно. В это же время (март 1899 г<ода>) был одним из организаторов революционной (беспартийной) группы, под названием "Касса № 2". В организации ее принимали участие ученики Пензенского Землемерного Училища — Лука Николаевич Николаев и Семен Лиознов. В начале 1900 г<ода> я принял деятельное участие в организации нового "Союза объединения учащихся города Пензы". В организации принимали участие: Николай Иванович Метальников и Аркадий Фаддеевич Соинов (Соинов в настоящее время — врач г<орода> Чембара). В апреле 1900 г<ода>, вместе с Добросмысловым, Карпинским и Метальниковым, принял участие в организации празднования 1-го мая.

В сентябре 1900 г<ода> я был принят в Харьковский Ветеринарный Институт. Уезжая в Харьков, я получил рекомендации от Вячеслава Алексеевича Карпинского (ныне известного деятеля коммунистической партии). С этими рекомендациями я явился в Харьков к Августе Горовиц, квартира которой была одной из центральных для тогдашних социал-демократов г<орода> Харькова.

В скором времени я принял участие в организации социал-демократической группы "Свобода", которая потом пыталась создать центральную группу из представителей партийных организаций г<орода> Харькова. На этих совещаниях, кроме меня, присутствовали: от так называемой "Социал-Демократической Рабочей Организации" — Исаак Берлин и от социалистов-революционеров — Дьяков. Фамилии остальных не помню.

Осенью 1900 г<ода> я вступил в "Харьковский Союз Объединенных Землячеств и Организаций" и в это же время со студентом Русовым был организатором студенческой демонстрации на Сумской улице, в честь двадцатипятилетнего юбилея реакционной газеты "Южный Край".

Затем принял участие в организации "Центрального Организационного Комитета Всероссийского Союза Семинаристов".

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. С. 198. Автограф.

Составленная мною прокламация "Ко всем семинаристам" была проредактирована известным народником Сергеем Александровичем Жебуневым.

В феврале 1901 г<ода>, как председатель студенческих сходок в институте (протест против отдачи киевских студентов в солдаты), я был выслан из Харькова в Пензу. В Пензе я принял участие в организации "Пензенского Исполнительского Комитета", который при помощи листовок осведомлял учащуюся молодежь и жителей о ходе студенческого движения. Листовки, выпускаемые в громадном количестве, печатались на моей квартире. В мае месяце этого года я был привлечен по делу о пропаганде среди рабочих мастерских станции Ртищево. По этому делу были сосланы ученики Пензенского Землемерного Училища: Лука Николаевич Николаев и Илья Иванович Богданов.

Летом 1901 г<ода> я был снова принят в Харьковский Ветеринарный Институт. Приняв опять участие в социал-демократической деятельности, я работал сначала как член пропагандистской группы (руководил кружком ремесленных рабочих), а затем был кооптирован в Харьковский Комитет Российской Соц<иал>-Демокр<атической> Рабочей Партии. Фамилию главного руководителя (кличка "Николай Николаевич") Комитета не помню. Вместе со мной в Комитет вошли: Истомина и Кириенко. Собрания Комитета проходили на квартире инженера-путейца Винокурова. С казенным железно-дорожным билетом этого инженера Винокурова я объездил в это время юг России (Одесса, Киев), куда был командирован для подготовки нового студенческого движения. В частности явку в Киев я получил от известного тогда революционера Покатилова к Степану Балмашеву, убитшему потом министра Силягина.

В ноябре месяце началось опять студенческое движение. Так как Комитет Рос<сийской> Соц<иал>-Дем<ократической> Раб<очей> Партии отказался принять участие в этом движении, то я распространял среди студентов прокламации "Харьковского Союза Борьбы за Освобождение Рабочего класса". Прокламации я получал от лица, которого называли (если не ошибаюсь) Александром Граматчиковым. Знамена для студенческих демонстраций я получил от Миной, жены Карпинского, члена "Харьковского Союза Борьбы за Осв<обождение> Раб<очего> Класса". В разгар движения я был арестован в здании Ветеринарного Института, который был предварительно окружен войсками разных родов оружия. Просидев несколько недель в тюрьме, я был выслан в Полтаву. Здесь я жил на квартирах Покатилова, Николая и Василия Коршуна и Исаака Берлина. Выступал на рефератах, которые читал известный потом Стоппнер (философ-марксист). В первых числах января 1902 г<ода> я скрылся из Полтавы. Период с января месяца до 17-го апреля 1902 г<ода> описан мною в статье "Из далекого прошлого революционной Пензы", напечатанной в Пензенском журнале "Под знаменем Ленинизма" (1924 г<од>, № 21). 17-го апреля 1902 г<ода> я был арестован пол фамилией Иванова. Сначала сидел в Пензенской тюрьме, а потом в Саранской. В Саранской одновременно сидел со мною Александр Владимирович Гумилевский, проживающий ныне в Москве, член Общества Политкаторжан. Просидев один год и несколько месяцев в одиночном заключении, я был, по приговору Особого Сопещания, выслан в августе 1903 г<ода> на три года в село Блохино Пензенского уезда. Осенью этого года, перебравшись в г<ород> Пензу, я дважды арестовывался и сидел по несколько недель.

В это время я сначала принял участие в организованном моим братом Александром Студенцовым, подпольном журнале "Вестник юности", а затем я и социал-демократ Тонитров издавали подпольный журнал "Юность".

В 1904 г<оду> я вошел в состав Пензенского Комитета Партии Социалистов Революционеров и участвовал в антивоенной агитации среди мобилизованных по случаю японской войны. В Комитет входило около 12 лиц: Флориан Федорович, Михаил Чернов, Николай Метальников и др. Летом этого года я был (вместе с другими, находившимися, как и я, под гласным надзором полиции) арестован по случаю приезда в Пензу царя Николая II-го. Просидел несколько дней. Осень этого года описана мною в статье "Двадцатилетие первой Пензенской газеты", напечатанной в журнале "Под Знаменем Ленинизма" (1924 г<од>). Осенью этого года я был снова арестован за нарушение обязательных постановлений и просидел около 2-3 недель.

В конце 1904 г<ода> я вышел из состава Пензенского Комитета Партии Соц<иалистов>-Рев<олюционеров> и вошел в состав вновь организованной при моем участии "Пензенской Революционной Организации". В январе 1905 г<ода>, в качестве члена этой организации, я был автором прокламации по поводу событий 9-го января.

В апреле 1905 г<ода> я скрылся из Пензы и отправился в Харьков, где некоторое время жил у Августы Горовиц. Приехав в июне месяце в Пензу, я был арестован. Сначала сидел в административном порядке и вторично по суду, за самовольную отлучку. После этого я снова был водворен в село Блохино Пензенского уезда, где находился до общей амнистии, до ноября месяца.

Весной и летом 1906 г<ода>, не участвуя в организациях, помогал в подготовке побегов. Осенью 1906 г<ода> вошел в состав пропагандистской группы Пензенского Комитета Партии Соц<иалистов>-Рев<олюционеров> и руководил организацией рабочих Сызрано-Вязем<ской> Жел<ез-ной> Дор<оги>. В состав пропагандистской группы входили: Борис Малкин (ныне коммунист), Казанцев и др<ругие>.

В январе 1907 г<ода> в Москве, в квартире Анны Павловны Прибылевой-Корба, я, от имени оппозиционно-настроенных членов партии эс-эр³, докладывал члену Центрального Комитета Слетову об отрицательных фактах и тенденциях среди эс-эр, грозящих в будущем развалу партии. Встретив резкую отповедь Слетова, я уехал обратно в Пензу. В конце февраля я был вызван членом Областного Поволжского Комитета Партии, Лукою Николаевичем Николаевым, в Тамбов, где встречался, между прочим, с Анциферовым (ныне коммунистом). Областной Комитет откомандировал меня в Царицын. Здесь пришлось заняться реорганизацией Комитета Партии и, в частности, боевой организации. При посредстве студента Александра Краснова, удалось создать крепкую боевую организацию, которая, под руководством Краснова, совершила затем несколько крупных террористических актов. Кроме того, я вел занятия в рабочих кружках. Эти занятия велись по программе, которая выработана была мною самостоятельно, в результате долголетней пропагандистской практики.

В июне месяце я вернулся в Пензу. В августе месяце в составе Пензенского Комитета Партии находились: я, Александр Студенцов, Кирилл Надеждинский, Михаил Чернов и один нелегальный. Между другими обязанностями, мне было поручено редактировать подпольный журнал "Известия" и "Листок Известий". Деятельность Пензенского Комитета за этот период обратила внимание центрального заграничного органа, "Революционной России", которая в свою очередь, в одном из номеров, обращала внимание всех партийных организаций на деятельность Пензенского Комитета.

В феврале 1908 г<ода> я был командирован Областным Комитетом в Оренбург, для восстановления работы. Войдя в состав Оренбургского Комитета, я вскоре увидел, что в числе его членов имеется провокатор

---

³ Социалисты-революционеры.

("Пашка Рыжий"). Пришлось, поддерживая хорошие отношения с провокатором, постепенно изолировать его от партийных организаций (особенно от военной) и принимать меры к ликвидации этого обстоятельства.

На первый день Пасхи, на станции Саксаул Оренбург<ской>-Ташкентской ж<елезной> д<ороги>, в квартире начальника станции, состоялось конспиративное заседание по этому делу. Но уже оказалось поздно. На другой день, по моем приезде в Оренбург, произошли большие аресты, и мне пришлось бежать из Оренбурга.

Когда я прибыл в Пензу, оказалось, что функции Областного Комитета Партии перешли к Пензенскому Комитету. На одном из заседаний Областного Комитета мы распределили работу, и на мою долю выпала поездка в Казань для организации убийства Командующего войсками Казанского округа.

Но на другой день летучий отряд областной охраны, под руководством какого-то важного питерского охранника, произвел в Пензе массовые аресты. Вновь арестованными была заполнена только что подготовленная временная тюрьма. Наша организация была смыта почти совершенно. Вместе с нами попал в тюрьму большевик Алексей Федорович Ивенин, который был прислан в Пензу из центра для организации большевистской группы.

В 1920 г<оду> я читал докладную записку Начальника Пензенского Жандармского Управления в Департамент полиции об этих арестах. В первых строках этой записки жандармский полковник говорит, что когда в конце 1906 года и в начале 1907 г<ода> пензенские революционные организации были разбиты, под натиском жандармских сил, то за восстановление организации взялись такие опытные и старые революционеры, как Николай Студенцов, Александр Студенцов и др<угие>.

В этой записке полковник просил о высылке меня в Восточную Сибирь. Но по приговору Особого Совещания я был сослан на три года в Архангельскую губернию.

Во время этапного следования, мне пришлось — вместе с другими — подвергнуться надругательствам и жестоким репрессиям в Московской пересыльной тюрьме (октябрь-ноябрь 1908 г<ода>) и Ярославской, где при мне покончила жизнь самоубийством (облила себя керосином и зажгла) политическая заключенная Хренкова.

В январе месяце 1909 г<ода>, после девятимесячной сидки в тюрьме и следования по этапу, я прибыл в Мезень Архангельской губернии. Первое время я жил здесь в одной комнате с известным большевиком Климентом Ворошиловым⁴. На другой год я был перевезен в Пинегу, где познакомился с известным народовольцем Михаилом Петровичем Шебалиным.

В августе 1911 г<ода> я вернулся из ссылки в Пензу. Но в октябре месяце был снова арестован и просидел три месяца. Об этом аресте, кажется, было напечатано в "Пензенских Губернских Ведомостях". В 1912 г<оду> жандармы заявили мне, что они не дадут мне покоя, и в январе 1913 г<ода> я переехал в Питер. Здесь я работал в качестве заведующего редакцией легального центрального органа социалистов-революционеров "Трудовой Голос". В состав редакции входили: Наум Быховский, Васов (ныне коммунист), Анатолий Неручев, Чермак, я и еще одно лицо, фамилию которого я забыл. Приблизительно, в июле 1913 г<ода> я, из-за принципиальных разногласий, вышел из состава редакции.

Это было последней моей партийной работой.

В 1916 г<оду>, когда большевики организовывали в Питере легальный профессиональный "Союз Торгово-Промышленных служащих",

---

⁴ В настоящее время — председатель Реввоенсовета.

я был послан от эс-эров в организационное бюро этого союза. Полномочие на это представительство было получено мною от Катерины Степановны Евреиновой.

Вошедши затем в состав этого Союза, я состоял в нем до весны 1917 г<ода>, когда вошел в состав "Союза нефтяных служащих" (большое участие в организации этого союза принимал Доссер, известный потом коммунист). В этом союзе я состоял до 1-го января 1918 г<ода>, когда переехал в Москву, где вскоре вступил в Союз служащих в торговых и кооперативных предприятиях.

Таким образом, мой профессиональный стаж идет почти без перерыва с 1916 года.

В Питере я вращался (1913-1917 годы) среди старых революционеров: семейство Евреиновых, Виташевских, Майнов, Пекарский, Брагинский и др<угих>.

Начиная с лета 1913 г<ода>, началась моя служебная деятельность, которая протекала таким образом:

Короткое время был научным сотрудником издательства Девриена. Написал две работы для тома "Литва": "Народонаселение, нравы, быт и культура" и "Пути сообщения".

С сентября 1913 г<ода> до 1-го января 1918 г<ода> служил в правлении Нефтяного Товарищества Бр<атья> Нобель, в качестве секретаря одного из отделов. Одновременно со службой в Правлении Бр<атья> Нобель я учился в Психоневрологическом Институте, где работал у акад<емика> Бехтерева в лаборатории объективной психологии (рефлексологии), под непосредственным руководством Евгения Александровича Шевелева, ныне профессора Одесского Университета. Свою научную работу на тему "Простая и сложная реакция пред судом сочетательного рефлекса" не закончил ввиду закрытия лаборатории, в связи с военными обстоятельствами. С 1-го января 1918 г<ода> до 20-го апреля 1918 г<ода> служил в Москве, в Центральном Товариществе Льноводов, помощником заведующего страховым отделом. С 1-го мая 1919 г<ода> по 3-е ноября 1920 г<ода> служил в Пензе, в качестве секретаря Правления Губ<ернского> союза Потребительских Обществ. С 3-го ноября 1920 г<ода> по 1-е июля 1923 г<ода> служил в Пензе, в Управлении 6-го района Железкома Москов<ско>-Казан<ской> жел<езной> дор<оги>, в качестве начальника Административной части. С 1-го июля 1923 г. до 5-го декабря 1924 г<ода> был безработным. Временно, за этот период безработицы, служил: два месяца контролером в кооперативе "Продовольственник" и три месяца метеорологическим вычислителем в Пензенском Метеор<ологическом> Бюро. С 5-го декабря 1924 г<ода> до 1-го августа 1927 г<ода> служил в Правлении Пензенского Суконного Треста в качестве статистика. С 15-го августа 1927 г<ода> до 18-го апреля 1928 г<ода> служил экономистом в Пензенском Губ<урнском> коммун<альном> отделе. Затем два с половиною месяца был безработным. 25-го июня 1928 г<ода> поступил в Пензенскую Обсерваторию метеорологическим наблюдателем. 10-го августа 1928 г<ода> был назначен временно исполняющим обязанности заведующего Обсерваторией и Пензенским Мет<еорологическом> бюро. 6-го ноября 1928 г<ода> от этих обязанностей был освобожден и снова назначен метеорологическим наблюдателем. 1-го марта 1929 г<ода> был уволен со службы. В настоящее время — безработный.

* * *

В 1922 г<оде> я принимал участие в совещаниях (организованных под руководством Пензенского Истпарта) старых революционеров по изданию материалов о истории революционного движения в Пензенской губернии. В результате этих совещаний мною были помещены в журнале

"Под знаменем Ленинизма" две статьи: 1) "Из далекого прошлого революционной Пензы" (1924 г<од>, № 21) и 2) "Двадцатилетие первой Пензенской газеты" (1924 г<од>). Затем принимал участие в организации "Пензенского Общества Взаимопомощи Ветеранов Революционно-Социалистической Борьбы". Воззвание об организации этого общества было опубликовано в "Трудовой Правде" <...>. Кроме того, принимал участие в исторической секции "Пензенского Общества Любителей Естествознания и Краеведения". Затем вел культурно-просветительную работу в стенах Пензенской Народной Обсерватории имени И.Н. Ульянова. Работа выражалась в объяснениях пред посетителями и экскурсиями работы метеорологических приборов и значения Народной Обсерватории, построенной в честь отца Ленина — Ильи Николаевича Ульянова, который был одним из первых метеорологических наблюдателей Пензы. Кроме того, делал доклады о деятельности Обсерватории в профсовете, горсовете и по радио и писал заметки о деятельности Обсерватории в газетах.

* * *

В революционном движении я участвовал семнадцать лет, входя часто в соприкосновение с крупными революционными деятелями. Все это описано мною в "Воспоминаниях Революционера", охватывающих период за 20 лет.

* * *

МОИ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ.

- 1) Народонаселение, нравы, быт и
Культура Литовского края. проредактированы
покойным академиком
- 2) Пути сообщения в Литовском краю. Ламанским
- 3) Главнейшие этапы революционного движения
в Пензенском Крае.
- 4) Экономический очерк Пензенской губернии и грузонапряженность
шоссейных и грунтовых дорог.
- 5) Подсознательные процессы — в художественной литературе.
Из них напечатаны — "Задержанные эмоции и стремления".
Вторая работа — "Подсознательные промежутки в бреду у
тифозных" — печатается в журнале "Современная Психоневрология".

НИКОЛАЙ СТУДЕНЦОВ

<подпись>

"18" апреля 1929 года.

Дальнейшая служебная деятельность⁵

20-го мая 1929 г<ода> поступил статистиком в Пензенский Окр<ужной> план. 19-го октября 1929 г<ода> перешел на службу в Средне-Волжский Коноплеводсоюз, в качестве статистика-делопроизводителя. В апреле 1930 г<ода> поступил на службу в Пензенскую Контору "Союзмясо" экономистом-плановиком. В октябре 1930 г<ода> поступил на службу в Пензенский гор<одской> план, в качестве старшего статистика.

---

⁵ Рукописный текст.

7-го января 1931 г<одв> был арестован Пензенским Отделением ОГПУ и выслан в Среднюю Азию. С 15-го сентября 1931 г<одв> служу в Старо-Бухарском Гор<одском> плане, в качестве экономиста-плановика.

Частый переход по службе объясняется ликвидацией тех учреждений, в которых служил.

27/1 1933 г<ода>.

Студенцов.

Научные работы
Н. И. Студенцова по психоневрологии⁶

1. Задержанные эмоции и стремления. — “Современная психоневрология”, 1928. № 10.
2. Подсознательные промежутки в бреде у тифозных. — “Современная психоневрология”, 1929 г. № 12.
3. Задержанные э м о ц и и .
4. Состояния нормального забытья.
5. Подсознательные процессы — в художественной литературе.
6. Художественное творчество, как подсознательный процесс.
7. Подсознательная сфера и наследственность.
8. Значение психологического анализа художественного произведения.
9. Объективная психология и психический процесс.
10. Подсознательная с ф е р а .
11. Острота и сила подсознательных восприятий.
12. Скрытая работа мышления и чувств.
13. П р е д ч у в с т в и я .
14. Эволюция подсознательной сферы.
15. Шизофренический процесс в описании Пушкина.
16. Паранойя, наследственность и психическая активность»⁷.

---

⁶ Все указанные работы в основном закончены в 1927 году.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. С. 199-203. Машинопись